

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ и ЮЖНОТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ - 2018

12 декабря 2018 г. В Институте востоковедения РАН состоялась ежегодная Научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

В конференции приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов, в частности, специалисты из ИВ РАН, НИУ МЭИ, РИСИ, ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, РГГУ, РУДН, МГИМО (У) МИД РФ.

Работу конференции открыл заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН доктор исторических наук *Д. В. Мосяков*. В своем докладе «*Реакция стран АСЕАН на перемены в глобальном мире*» он указал, что в конце 2018 г. в Восточной и Юго-Восточной Азии произошло несколько важнейших событий, которые по-новому осветили состояние дел и динамику развития конфликта в этом регионе между Китаем и США. Это встречи на высшем уровне лидеров стран АСЕАН и ежегодный форум ВАС, прошедший в Сингапуре, на котором Россию представлял президент Путин. На этих встречах, как и на саммите АТЭС, который состоялся в Папуа-Новой Гвинее, президента США Трампа замещал вице-президент Майк Пенс, проводивший жесткую риторику в отношении КНР и продвигавший концепцию «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона. Подводя некоторые итоги многочисленных высказываний Пенса можно определенно заявить, что на всех прошедших саммитах никакого интереса к компромиссу с Китаем со стороны американцев совершенно не просматривалось. Однако лидеры стран АСЕАН весьма настороженно, а в некоторых случаях и откровенно негативно отнеслись к риторике Вашингтона.

Подводя итог, Д.В. Мосяков заявил, что позиции Америки в ЮВА все более слабеют, более того, очевидно, что это чувствуют и сами американцы. Сегодня США оказались в стороне, и не контро-

лируют ключевые процессы, формирующие новую реальность в ЮВА. Если обратиться к проекту ВРЭП, который обрел новую силу после отказа американцев от ТТП, то для асеановцев ВРЭП куда более привлекательная структура, чем неопределенный ИТР, в котором исчезает ключевой для асеановцев принцип «АСЕАН централити».

А. А. Рогожин (ИМЭМО РАН) в докладе «*Американо-китайский торговый конфликт и страны Юго-Восточной Азии*» отметил, что острота этого конфликта постепенно ослабевает, и обе стороны конфликта предпринимают определенные шаги, направленные на поиск взаимных компромиссов. Докладчик кратко остановился на причинах, побуждающих и КНР, и США идти на такого рода компромиссы. Основное внимание в докладе было уделено анализу угроз, возникших в результате американо-китайского торгового конфликта для экономики стран региона, а также тех преимуществ, которые обрели в результате этого конфликта некоторые страны ЮВА.

Д. А. Милеев (ИВ РАН) представил доклад «*Влияние Японии на обеспечение стабильности в ЮВА на современном этапе*». В своем выступлении он отметил, что в последние годы наблюдается нарастающая напряженность в мировой политике, связанная с реформатированием системы международных отношений и определением новой роли ведущих акторов.

Для КНР и Японии предпочтительно сохранение стратегической стабильности в регионе ЮВА, однако это положение ставит Японию перед дилеммой поддержки американской линии на противодействие КНР или усилий по деэскалации напряженности в ЮВА за счет уступок Пекину. Правительство С. Абэ находится в сложном поиске определения такой внешнеполитической линии поведения, которая позволит сохранить региональную стабильность без ущерба для национальных интересов Японии.

В докладе «*Индия: курс «действовать на Востоке», смотря на Запад*» **Г. М. Локшин** (ИДВ РАН) указал, что усилившиеся в последнее время опасения в отношении китайской политики подтолкнули Индию к расширению связей со странами ЮВА, которые, за исключением Вьетнама, имеют глубокие индийские корни в своей культуре. В настоящее время между АСЕАН и Индией действует более 30 механизмов диалога по самым разным направлениям сотрудничества.

Особый интерес представляет позиция Индии в отношении доктрины «Свободного и открытого ИТР». У многих наблюдателей складывалось мнение, что Индия в обстановке трений с Китаем склоняется к участию в Индо-Тихоокеанском квартете. Однако, в Индии, как и в других странах, есть немало сомнений насчет втягивания страны в создающееся кольцо окружения Китая. Главный стратегический проект Индии с АСЕАН – планируемое Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

В своем выступлении «*АСЕАН – региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом*» **Н. Г. Рогожина** (ИМЭМО РАН) отметила, что угроза терроризма сохраняется и носит транснациональный характер, что актуализирует задачу по координации национальных контртеррористических действий и расширению сотрудничества. Её решение возлагается на АСЕАН. Отвечая на вопрос, сможет ли АСЕАН справиться с возложенной на нее обязанностью, Рогожина Н.Г. констатировала наличие целого ряда факторов, осложняющих взаимодействие между странами в борьбе с терроризмом на региональном уровне. Среди них докладчик выделил: медлительность и бюрократические проволочки в реализации решений, принимаемых АСЕАН; её основополагающий принцип деятельности - невмешательство во внутренние дела стран, участниц организации, что объясняет доминирование «мягкого права» в формировании законодательной основы регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом; существующие между странами различия в подходах в борьбе с терроризмом и др. И как следствие этого - отсутствие возможности для гармонизации национальных контртеррористических стратегий. В то же время в последние два года наметились положительные сдвиги в сближении позиций сторон в борьбе с терроризмом, что создало основу для формирования и реализации совместных программ, которые призваны повысить эффективность контртеррористической политики стран Юго-Восточной Азии.

К. А. Ефремова (МГИМО (У) МИД РФ) выступила с докладом «*Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности*». В августе 2017 г. АСЕАН отметила свой пятидесятилетний юбилей, и она является классическим примером успешной региональной интеграции. Докладчик обратила внимание на особенности формирования региональной общности в ЮВА, связанные с крайней разнородностью стран региона, а также на то, что региональная идентичность в ЮВА создавалась «сверху», несмотря

на фактическое отсутствие зрелой региональной общности и параллельно с её формированием.

Подводя итог, К.А. Ефремова подчеркнула, что несмотря на то, что концепция «азиатских ценностей» неоднократно критиковалась и развенчивалась её противниками, она по-прежнему лежит в основе мировоззрения асеановских лидеров, объединяя столь различные страны ЮВА.

В докладе «*Христианство, традиции и демократия в странах ЮВА, XXI в.*» **О. В. Новакова** (ИСАА МГУ) отметила, что в конце XX – начале XXI вв. заметно усилилась роль религиозных традиций и региональных цивилизационных особенностей. На этом фоне заметно возросла научная и практическая актуальность изучения опыта взаимодействия двух цивилизаций — западноевропейской и восточноазиатской, а также истории христианства в западных обществах как собственно местного культурно-цивилизационного феномена.

В условиях вызовов XXI в. – эрозии традиционных ценностей и угрозы утраты национальной идентичности, элиты стран ЮВА видят решение этих проблем в возрождении традиций, помогающих снижать социальные издержки реформ и отвечать на современные вызовы. Однако, в условиях переходности, когда традиционные ценности теряют свое прежнее значение, а ценности современные еще не сформированы, господствует обстановка морального релятивизма. Ситуацию, складывающуюся сейчас в ЮВА, не понять, не приняв во внимание, что все упомянутые процессы протекают в недрах очень пестрых в этническом и религиозном отношении обществ.

Выступление **Н. Б. Лебедевой** (ИВ РАН) «*ОПОП - пять лет спустя. Почему страны ЮВА и ЮА требуют пересмотра условий ряда проектов?*» было посвящено некоторым итогам реализации китайского проекта «Один пояс – один путь». Основной акцент был сделан на оборотной стороне ОПОП - конкретно на издержках и просчетах проектов в ряде стран ЮВА и ЮА, которые привели к требованиям пересмотра его условий в силу: несоответствия интересам и выгоде для местной экономики; несоблюдения первичных расчетов и превышение стоимости строительства инфраструктурных объектов на местах; несоблюдения стандартов и использование низкокачественных материалов в ходе реализации проектов; коррупции; нарушения экологического баланса и др. Подобные просчеты привели к протестным движениям и открытому выражению

населением недовольства в Пакистане, на Шри-Ланке, в Малайзии и др. странах.

В. В. Бойцов (ИСАА МГУ) представил доклад *«Хозяйство Юго-Восточной Азии в контексте крупных регионов развивающихся стран»*. Докладчик указал, что одним из наиболее распространенных инструментов анализа динамики хозяйственного роста развивающихся стран и их регионов служит ее сопоставление с траекторией мирового развития и с динамикой экономического роста других крупных регионов развивающихся стран. Так, темпы роста общественного производства в 1970 – 2016 гг. в ЮВА превосходили соответствующие показатели почти всех других крупных регионов развивающихся стран и уступали только Восточной Азии.

В результате структурной перестройки хозяйства в ЮВА резко сократился вклад сырьевого сектора в ВВП. Важнейшим фактором хозяйственного роста стал высокий уровень инвестиций в основной капитал. Особую роль в инвестиционном процессе в ЮВА играют прямые иностранные инвестиции. В то же время, в результате более заметного снижения доли примененного труда в приросте ВВП (с 21% до 8%), общий вклад экстенсивных факторов в прирост общественного производства в этом регионе несколько уменьшился (с 81% до 77%). Однако, вклад в прирост ВВП интенсивных составляющих в среднем в год возрастал в ЮВА всего на 0,4%. Все это свидетельствует о том, что в отличие от своих ближайших соседей, впечатляющий экономический рост в ЮВА, несмотря на наметившуюся в последние десятилетия тенденцию к усилению его интенсивных составляющих, по-прежнему стимулируется главным образом возрастающим вкладом реальных капиталовложений, в том числе иностранного происхождения.

А. П. Муранова (ИВ РАН) в докладе *«Корпоративное налогообложение в странах Юго-Восточной Азии»* представила основные характеристики корпоративного налогообложения в странах региона, выделив, в частности: субъекты, подлежащие обложению корпоративным налогом; категории доходов, подлежащих налогообложению; налоговые ставки и их динамику; режим льготного налогообложения. Докладчик обозначила условия налогообложения добывающих компаний, а также значение корпоративного налогообложения как инструмента мобилизации финансовых ресурсов в государственный бюджет. В заключение А.П. Муранова привела данные о позиции стран ЮВА в глобальном рейтинге по показателю «Налогообложение».

В докладе «Экспорт товаров ИКТ из стран Юго-Восточной Азии» **Н. Н. Цветкова** (ИВ РАН) отметила, что ЮВА, наряду с Восточной Азией, является одним из двух регионов развивающегося мира, которые играют ведущую роль на мировом рынке товаров ИКТ. Доля стран ЮВА в мировом экспорте товаров ИКТ была высокой уже к 2000 г. и оставалась такой на протяжении 2000-2015 гг. на фоне колоссального роста экспорта товаров ИКТ из КНР. В 2015 г. на страны ЮВА приходилось 15% мирового экспорта товаров ИКТ, на страны Восточной Азии – 55%.

К числу ведущих экспортеров компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники относились на 2015 г. Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Таиланд, Филиппины. Вьетнам в 2015 г. вошел в первую пятерку мировых экспортеров телекоммуникационного оборудования. В то время как одни страны ЮВА, прежде всего Вьетнам, наращивали экспорт товаров ИКТ, другие, в частности, Индонезия, переходили от экспорта к ориентации на внутренний рынок. Важную роль в развитии производства товаров ИКТ в странах ЮВА сыграли ТНК, правда, нередко это ТНК из стран Востока.

А. Ю. Другов (ИВ РАН) в докладе «Индонезийско-американские отношения на современном этапе» указал, что восприятие Соединенных Штатов Америки в Индонезии, включая элиту, формируется под влиянием двух факторов. Первый – отрицательный исторический опыт, осложненный двойными стандартами в подходе к международным проблемам и стремлением Вашингтона стать единственным плюсом мира. Второй – США являются одним из главных торговых партнеров Индонезии и поставщиков вооружения. Докладчик подчеркнул, что стремление Вашингтона к утверждению однополярного мира прямо противоречит великодержавной самоидентификации Индонезии.

США стремятся к углублению отношений с Индонезией в контексте обострения американо-китайского противостояния, однако правительство Джоко Видодо стремится остаться в стороне от конфликта, признавая, что торговая война между США и Китаем создает угрозу для всего мира.

В заключение А.Ю. Другов отметил, что имеет место прямой нажим США на Индонезию с целью воспрепятствовать ее военно-техническому сотрудничеству с Россией. Исторически традиционный принцип свободной и независимой внешней политики Индоне-

зии вступает в прямое противоречие с нажимом Вашингтона, а подчинение этому нажиму сопряжено с национальным унижением.

В докладе *«Некоторые тенденции индонезийско-китайских отношений на современном этапе»* **О. Л. Петрова** (ИВ РАН) выразила надежду, что совместные военные учения 2018 г., первые в истории между Китаем и странами ЮВА, снизят напряжение в акватории ЮКМ. Учения были результатом соглашения, достигнутого министрами обороны АСЕАН и Китая в рамках укрепления взаимного доверия и сотрудничества в области безопасности и обороны. Как подчеркнула докладчик, Китай пытается вступить в диалог с АСЕАН на многостороннем и коллективном уровне, чтобы завоевать доверие ассоциации путем повышения роли АСЕАН в диалоге.

В попытке извлечь выгоду из инициативы «Пояса и Пути», Индонезия предлагает китайским инвесторам новые проекты по всему архипелагу на сумму до 60 млрд долл., настаивая на формате заключения сделок В2В («Бизнес для бизнеса»), что поможет снизить риски. Эти предложения дают Китаю возможность построить гидроэлектростанции, шахтные электростанции, промышленные комплексы, порты и другую инфраструктуру в таких провинциях, как Центральный Калимантан, Северная Суматра, Северный Сулавеси и на острове Бали. Обостряются опасения, что независимо от того, насколько стратегически важную позицию занимает Индонезия, для Китая РИ всего лишь еще один важный торговый партнер.

Н. Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) в докладе *«Реакция международного сообщества на парламентские выборы в Камбодже в 2018 г.»* указала, что состоявшиеся в июле 2018 г. парламентские выборы в Камбодже вызвали негативную реакцию со стороны многих стран международного сообщества, которые сочли их недемократичными, проходившими в условиях отсутствия свободы слова и серьезных ограничений в деятельности гражданского общества. Наибольшие претензии к правящей Народной партии Камбоджи были обусловлены роспуском ею главного политического оппонента Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК). Наиболее решительную позицию занял Европарламент, который принял резолюцию по Камбодже, представляющую собой своеобразную «дорожную карту» по возвращению страны на путь демократизации, рассчитанную до марта 2019 г.

Сохранив свои позиции во власти еще на следующие пять лет, премьер-министр Хун Сен в ответ на международное давление пошел на смягчение политического климата. Правительство страны

продлило на два года меморандум о присутствии в стране представителя Верховного комиссара ООН по правам человека, а парламент принял поправку к закону о партиях, которая позволяет королю амнистировать политических деятелей, отстраненных от политической деятельности судом. Амнистия затронет большинство активистов ПНСК. Скорее всего, данные меры правительства Камбоджи окажутся достаточными, чтобы ЕС не предпринимал экономических санкций против страны.

А. А. Симония (ИБ РАН) выступила с докладом *«Демократическое правительство Мьянмы: три года у власти – трудности и перспективы»*. В ноябре 2018 г. исполнилось три года, как оппозиционная партия Мьянмы Национальная лига за демократию одержала внушительную победу на всеобщих парламентских выборах. В своем выступлении А.А. Симония определила проблемы, с которыми столкнулось правительство на пути демократизации общественных отношений. Несмотря на активное законодотворчество и проводимые в течение двух с половиной лет реформы, в области экономики пока еще не наблюдается существенных сдвигов. Докладчик отметила те сегменты и направления деятельности правительства, которые подвергаются критике со стороны национальных экспертов и представителей местных деловых и финансовых кругов. Политического лидера страны Аун Сан Су Чжи часто обвиняют в излишней концентрации власти, в докладе предпринята попытка объяснить сложившуюся ситуацию. Особое внимание было уделено действиям руководства страны по преодолению недостатков, в частности, пересмотру кадровой политики и созданию «экономического блока» в правительстве, способного осуществить необходимый прогресс.

А.А. Симония также отметила, что продолжающаяся критика руководства Мьянмы со стороны Запада основана на незнании и непонимании реалий страны.

С докладом *«Политический ландшафт Восточного Тимора накануне и после выборов 2018 г.»* выступил **Г. В. Сучков** (ИСАА МГУ). В 2017 г. Восточный Тимор – самое молодое государство Юго-Восточной Азии – погрузился в пучину политической неопределенности. В стране с разницей в считанные месяцы были проведены президентские и парламентские выборы, итоги которых породили очередную волну борьбы за власть. В результате долгих баталий при поддержке нового главы государства Франсишку Гутерриша было сформировано правительство меньшинства. Это грозило

Гутерришу и кабинету министров серьезными политическими последствиями: оппозиция, на долю которой приходилось большинство мест в парламенте, в тех условиях могла чувствовать себя уверенно. В последующие месяцы наблюдалось ожесточенное противостояние двух лагерей, приведшее на определенном этапе едва ли не к параличу системы государственного управления. В начале 2018 г. президент Восточного Тимора объявил о роспуске законодательной ассамблеи и проведении новых парламентских выборов. Победу на них одержала оппозиция, что привело к изменению политического статус-кво.

В своем выступлении докладчик проанализировал перипетии политического противостояния в Восточном Тиморе в 2017–2018 гг. и рассмотрел основные сценарии дальнейшего развития событий.

Е. В. Кочеткова (ИВ РАН) представила доклад «*Малайзия после победы оппозиции на выборах 2018 г.*». 14-е по счету с момента обретения независимости (в 1963 г.) парламентские выборы, состоявшиеся 9 мая 2018 г. в Малайзии, привели к безоговорочной победе оппозиции и приходу к власти новых лиц в стране. Национальный фронт (BN) во главе с ОМНО получил лишь 79 мандатов из 222 (доля ОМНО — 54), тогда как оппозиционная коалиция Pakatan Harapan («Союз надежды») во главе с Махатхиром Мохамадом - 122 места в парламент, а Панмалайская исламская партия (PAS) - 18. Победа Махатира Мохамада является неоспоримым свидетельством существования демократии и демократических институтов в Малайзии.

Сразу после вступления в должность, новый премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад стал избавляться от засилья коррупционеров во власти, начиная с бывшего премьер-министра Наджиба Разака, а также провел ряд важных назначений на ключевые посты в различных министерствах и ведомствах страны. При этом новый премьер-министр сформировал меритократический и многорасовый кабинет.

В ответ на критику в адрес смягчения национальной политики в государстве, Махатхир Мохамад утверждает, что его партия Прибуми Берсату Малайзия будет всячески защищать интересы титульной нации.

В докладе «*Программа NeWater и её роль в решении проблем водообеспечения Сингапура*» **Е. М. Астафьева** (ИВ РАН) указала, что программа NEWater является одним из элементов комплексной

системы водообеспечения Сингапура - «четырёх национальных кранов». В настоящее время ежедневная потребность Сингапура в воде составляет примерно 1955 млн литров. К 2060 г. потребности в воде могут почти удвоиться, при этом на долю небытового использования будет приходиться около 70%. Программа NEWater нацелена на производство высококачественной оборотной воды, которая проходит дополнительную очистку с использованием передовых мембранных технологий и ультрафиолетового обеззараживания, что делает её абсолютно чистой и безопасной для питья. В настоящее время пять сингапурских заводов NEWater могут удовлетворить до 40% текущих потребностей страны в воде, а к 2060 г. этот показатель увеличится до 55%.

Е. А. Фомичева (ИВ РАН) выступила с докладом «*Партийное строительство в преддверие выборов в Таиланде*». 24 февраля, сообщила докладчик, состоятся давно ожидаемые и не раз откладывавшиеся парламентские выборы в Таиланде. Они должны закончить период военной диктатуры, установившейся после переворота в мае 2014 г. Выборы пройдут в соответствии с новой Конституцией и законами, изданными во исполнение Конституции и касающимися правил организации политических партий, выборов в парламент и сенат, формирования правительства по итогам выборов и особенностей выбора премьер-министра. Как действующие партии, так и создаваемые вновь, должны провести большую работу, в том числе по формированию партийных отделений в провинциях. Необходимо, чтобы до начала избирательной кампании каждая из них предоставила три кандидатуры на пост премьер-министра. Ведется большая борьба по переманиванию в свои партии членов других партий. Нынешний премьер-министр военного правительства генерал Прают Чан-оча хотел бы остаться у власти, но пока нет ясности, как он поступит тактически: либо пойдет от политической партии своих сторонников, либо как лицо, не избранное депутатом, но предложенное политической партией, что также предусмотрено в новой конституции Таиланда.

В своем выступлении «*Россия, Вьетнам и контуры “Большого Евразийского Партнерства”*» **М. А. Шпаковская** (РУДН) отметила, что интеграционные процессы на евразийском пространстве продолжают оставаться одним из важнейших объектов научных исследований. Среди этих вопросов, вопросам евразийской интеграции, развития нового евразийского интеграционного проекта по формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) - уде-

ляется значительное внимание. Важной идеей по развитию по развитию ЕАЭС стала концепция Большого Евразийского партнёрства (БЕП), идея о создании которого была выдвинута президентом РФ В.В. Путиным на Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г.

Докладчик отметила, что обращаясь к возможной реализации Россией проекта по сопряжению ЕАЭС и ЮВА, необходимо понять какой именно путь интеграции будет выбран, как его воспримет Китай, и насколько выбранный формат будет удобен для стран АСЕАН, насколько он будет конкурентоспособен.

М.А. Шпаковская обратила внимание на то, что Вьетнам на данный момент единственная в АСЕАН страна, с которой у России установлены отношения всеобъемлющего стратегического партнерства. Сотрудничество в сфере безопасности является одной из ключевых основ стратегии России во Вьетнаме. Оборонная сфера — это ключ к сотрудничеству и расширению самостоятельной роли России в регионе.

В. М. Мазырин (ИДВ РАН) в докладе «*Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы*» проанализировал участие Вьетнама во Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве, которое возникло в 2018 г. Характеризуя значение и привлекательность ТТП, докладчик отметил, что даже без прямого участия США оно по-прежнему претендует на роль главного торгового пакта стран АТР, представляет собой попытку запустить первую в мире трансконтинентальную зону свободной торговли. Однако возможность включения в состав партнерства большинства государств этого региона (помимо 11 уже одобривших его) оценивается как малореальная.

В.М. Мазырин сделал вывод, что более глубокая интеграция со странами АТР, выполнение высоких стандартов ТТП усилит зависимость и уязвимость экономики СРВ. Соглашение содержит положения, ставящие интересы иностранных компаний выше национальных. Таким образом, выполнение обязательств в составе ТТП чревато не только экономическим ущербом, но и угрозой утраты части национального суверенитета.

Подводя общий итог своего анализа, докладчик высказал убеждение, что потери, скорее всего, превысят ожидаемые выгоды. Он охарактеризовал безусловную поддержку проекта ТТП властями СРВ, как выражение крайне либеральной, ориентированной на

США политики, не учитывающей в должной мере возможные риски от его реализации и переоценивающей гипотетические выгоды.

В докладе «*Перспективы подключения Вьетнама к концепции Индо-Тихоокеанского региона*» **М. С. Зеленкова** (РИСИ) отметила, что в последнее время Вашингтон активно продвигает идею создания нового регионального пространства – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Данное образование формируется на основе «союза четырёх», куда помимо США также входят Индия, Австралия и Япония.

Концепция ИТР пока не представлена в виде какого-либо документа, по крайней мере, для широкой публики. Что касается структуры ИТР, то, вероятно, она не ограничится «союзом четырёх». Эксперты говорят о возможности создания нескольких контуров ИТР. АСЕАН пророчили одно из центральных мест в так называемом «втором контуре» ИТР. Однако уже тогда эксперты скептически оценивали вероятность включения всей АСЕАН в ИТР. Предполагалось, что американцы и их партнёры пойдут по пути развития двусторонних связей лишь с некоторыми из стран ЮВА, чтобы избежать проникновения в ИТР «агентов Пекина», прежде всего Лаоса, Мьянмы и Камбоджи.

Главным претендентом на то, чтобы стать первой из стран так называемого «второго контура» ИТР, сегодня является Вьетнам. Однако, несмотря на декларируемую вьетнамским руководством поддержку концепции ИТР, пока рано говорить о готовности Ханоя в полной мере присоединиться к этому проекту.

А. А. Соколов (ИВ РАН) выступил с докладом «*Современная культура Вьетнама: проблемы и перспективы*». Во вьетнамском обществе, отметил докладчик, всё большее распространение получает массовая культура, связанная с продолжающейся индустриализацией страны и ростом потребительских интересов населения. Она доминирует во всех сферах духовной жизни страны и прежде всего в музыке, кинематографе и на телевидении.

Государство оказывает финансовую поддержку туризму, который стал важным фактором развития национальной экономики, а также различным культурно-этнографическим мероприятиям (фестивали, концерты, экскурсии) с целью привлечь иностранных туристов во Вьетнам. В 2018 г. эту страну посетили 15 млн иностранцев из самых разных стран мира, что на 2 млн больше, чем в 2017 г.

Среди значительных событий в культурной жизни Вьетнама в 2018 г. следует назвать V Международный кинофестиваль в Ханое.

В стране торжественно отметили 100-летие национального музыкального театра *кай лыонг*. Важным событием для СРВ стало решение ЮНЕСКО о включении в свой список нематериального культурного наследия вьетнамского национального искусства *бать тей*. Это вид самобытной традиционной народной культурно-художественной деятельности жителей провинций Центрального Вьетнама. В форме народной игры она гармонично объединяет музыку, поэзию, актерское мастерство, живопись и другие виды творчества.

Большинство вышедших в СРВ в 2018 г. книг составили переводы иностранных авторов. В определенной степени это повлияло на решение Союза писателей Вьетнама не присуждать свои премии отечественным литераторам, а наградить переводчиков прозы польского писателя Рышарда Капуцинского и стихов колумбийского поэта Фернандо Рендона.

Е. А. Яковлева (МГИМО) в докладе «*Особенности процесса административно-политического воссоединения лаосских земель на исходе колониальной эпохи. Проект принца Пхетсалата*» отметила, что лаосцы могли принять и приняли - а события 1975 г. это подтвердили – только *национальную* инициативу воссоединения своих земель, глубоко разобщенных в государственно-административном плане еще в начале XVIII в., задолго до прихода колонизаторов.

В докладе «*Развитие российско-филиппинских отношений: новые перспективы сотрудничества*» **Д. С. Панарина** (ИВ РАН) подчеркнула, что в последние два года, фактически с момента прихода к власти на Филиппинах президента Родриго Дутерте – популиста по своей сути, - который в том числе начал проводить решительную политику по укреплению внешнеполитических связей с другими государствами (помимо США и стран-соседей по региону), значительно расширились контакты Филиппин с Россией. Состоялось множество встреч между представителями российского и филиппинского бизнеса, завязались новые контакты, разрабатываются новые совместные проекты, обсуждаются и реализуются торговля различными товарами между нашими двумя странами, равно как и обмен специалистами и информацией, в первую очередь в области обеспечения безопасности и предупреждения террористической активности, что весьма актуально для Филиппин. Помимо прочего расширяются и связи *people-to-people*, в том числе в сфере образования.

В заключение Д.С. Панарина затронула вопрос, продолжают ли Филиппины политику, начатую Дутерте в отношении мировых держав со сменой власти в 2022 г. и насколько политический курс нового президента поспособствует или воспрепятствует развитию отношений с Россией.

Н. С. Скоробогатых (ИВ РАН) в своем докладе «*Проблемы Либеральной партии Австралии в начале XXI в.*» отметила, что история либерализма в Австралии за почти 200 лет существования этого политического течения на Южном континенте знала немало трудных периодов, и начало нынешнего столетия не стало исключением.

Победа идей новых правых в Либеральной партии Австралии (ЛПА) и воплощение в жизнь их политики во многом оказались сродни пирровой победе: достижению высоких экономических показателей в стране сопутствовало нарастание социальных и политических неурядиц. Это и усиливающееся социальное расслоение, и массовое недовольство издержками политики мультикультурализма, и быстрый рост на этой почве малых, но крайне правых партий, в 2016 г. вернувших своих представителей на скамьи федерального парламента.

Все это не могло не сказаться на ситуации в рядах самой ЛПА: падение популярности в глазах избирателей привело к обострению фракционной борьбы внутри партии, что в свою очередь выразилось в непрекращающейся смене лидеров. С 2007 по 2018 г. этот пост 6 раз переходил из рук в руки. Отдельные попытки корректировать воплощенный либералами в жизнь курс экономического рационализма (широких рыночных реформ) при сохранении его основ не привели к существенному изменению их рейтинга у электората, и перспективы нынешнего лидера ЛПА и премьер-министра страны С. Моррисона на предстоящих в 2019 г. федеральных выборах для многих представляются весьма шаткими.

В своем выступлении «*Реализация модели устойчивого развития в Австралии*» **О.В. Мосолова** (ИВ РАН) отметила, что осуществление политики устойчивого развития сегодня является необходимым условием успешного социально-экономического развития. Как и в других странах, интенсивный экономический рост и структурная перестройка экономики в Австралии изменяют условия ресурсопользования и степень влияния хозяйственной деятельности на природную среду. Реализация модели устойчивого развития охватывает всю социально-экономическую систему страны.

Сюда включены все отрасли экономики и социальной сферы, начиная от инженерно-конструкторских разработок, промышленности, сельского хозяйства и транспорта до образования, здравоохранения и проблем окружающей среды.

Эффективность осуществления модели устойчивого развития в Австралии напрямую зависит от успешности социально-экономических преобразований, последовательно проводимых правительством страны, что находит своё выражение в ускорении темпов экономического роста и трансформации всей экономической системы, что, в конечном счёте, выражается в повышении уровня и качества жизни населения страны.

С докладом *«Китайская “мягкая сила” ослабляет позиции США в Микронезии»* выступила **С. Е. Пале** (ИВ РАН). Она указала, что в 2018 г. влияние Китая в Южнотихоокеанском регионе (ЮТР) окрепло настолько, что стало угрожать стратегической безопасности США, которые до недавнего времени считали себя региональным лидером наравне с Австралией, Новой Зеландией и Францией.

В связи с реализацией глобального китайского торгово-экономического проекта «Один пояс – один путь», в который с 2017 г. был включен ЮТР, встал вопрос о возможном размещении китайских военных баз в портах крупных южнотихоокеанских стран-участниц проекта, таких как Папуа – Новая Гвинея, Вануату и Фиджи.

В заключение С.Е. Пале сделала вывод о том, что в настоящее время американская дипломатия серьезно обеспокоена расширением китайской «мягкой силы» в ЮТР в целом, и в Микронезии в частности. Поскольку противостоять китайской экспансии представляется финансово затратной задачей, непосильно обременительной для американского бюджета, то напрашивается вывод о том, что в ближайшие десять лет Китай станет полноправным лидером в ЮТР в целом, и в Микронезии в частности, навсегда потеснив США.

Закрывая работу конференции, Д. В. Мосяков поблагодарил всех участников за высокий уровень представленных докладов, касающихся глобальных политических тенденций развития региона, региональной безопасности, а также социально-экономического, политического и культурного развития отдельных государств, и указал на ценность практических результатов конференции для дальнейших исследований.